

— Чэнь Сюй! Чэнь Сюй! Чэнь Сюй!!!

Спать, положив голову на парту, было не очень удобно, и на щеке у него остались отпечатки от страниц учебника математики.

Приближалось лето, и солнечный свет, лившийся из окна, щекотал лицо Чэнь Сюя своим теплом.

Рядом сосед по парте, Сюй Кэ, продолжал настойчиво звать его, не давая уснуть. Чэнь Сюй протёр глаза и сел.

— Что случилось? Разве сейчас не время для самостоятельной работы?

— Да, но, э-э... — Сюй Кэ почесал затылок и нахмурился, наклонившись к Чэнь Сюю так близко, что стал говорить шёпотом: — Этот парень, Цзи Чуньсяо из 12-го класса, всё время стоял у окна и смотрел в нашу сторону. Он сейчас только что ушёл.

Сюй Кэ неловко добавил:

— Взгляд у него был очень странный, прямо как у брошенной бездомной собаки, которая хочет укусить .

— И что ты такого сделал, чтобы его разозлить? Должен ему денег?

— ... Нет.

Чэнь Сюй потёр виски. Откуда ему было знать, что творится в голове у Цзи Чуньсяо, этого избалованного молодого господина?

Он выглянул в окно. Место, где стоял Цзи Чуньсяо, теперь было пустым; лишь несколько роз на клумбе слегка скручивали лепестки от солнечного тепла.

Ученики с физкультуры потоком возвращались в классы, одетые в сине-белую школьную форму. Парни шли с руками на плечах друг у друга, громко обсуждая баскетбольный матч на следующей неделе, а девушки, взявшись под руки, направлялись все вместе в туалет.

Это была та привычная, наивная школьная жизнь, которую Чэнь Сюй знал так хорошо.

Автомобильная авария в ту зимнюю ночь, когда ему было двадцать два, казалась ужасным кошмаром. Но под защитой инстинктов выживания, мозг едва ли позволял ему вспомнить подробности предыдущей смерти.

Он хотел бы, чтобы всё это было просто сном, но с болью понимал, что это не так.

Потому что пять лет, которые он провёл с Цзи Чуньсяо, были чётко выгравированы в его памяти — каждое мгновение, каждый день.

В прошлой жизни он только что узнал, что был влюблён не в того человека, но прежде, чем успел понять, что делать, случилась катастрофа. Возможно, небеса не вынесли вида его страданий и дали ему второй шанс.

На этот раз не будет никакой путаницы, никаких ошибок. Ещё ничего не началось, и он никого не подвёл.

Сун Мин сидел двумя рядами впереди него, его спина была прямой, а белая рубашка школьной формы слегка трепетала на ветру.

Казалось, всё указывало Чэнь Сюю правильное направление — навстречу человеку, которого ему действительно суждено было любить.

Пришло время исправить ошибки.

Последним уроком перед обедом был английский, и большинство учеников, уже умирая от голода, были слишком отвлечены, чтобы сосредоточиться на аудировании. Последние пятнадцать минут все то и дело поглядывали на часы, с нетерпением ожидая момента, когда можно будет ринуться в столовую.

Их школа, Средняя школа №1 города Цзинь, была одной из лучших в стране. Помимо сильного преподавательского состава, её главным преимуществом была отличная еда в столовой.

Но у школы были и свои недостатки. Большинство учащихся были из обеспеченных семей, и лишь очень немногие — из малообеспеченных. В результате цены на товары и услуги в школе соответствовали привычкам более состоятельных студентов, будучи недоступными для остальных.

Чэнь Сюй редко ел в школьной столовой. Два года назад его родители открыли бизнес, вложив много денег, но так и не получив прибыли. Они хотели остановить убытки, но было уже слишком поздно отступить. Они продолжали держаться на плаву, надеясь на передышку.

Каждый месяц они с трудом выделяли часть денег из своего напряжённого бюджета, чтобы отправить их Чэнь Сюю на проживание. Этой суммы было не так много, но ему хватало.

Ещё в старшей школе Чэнь Сюй научился быть экономным. Он рано повзрослел и всегда беспокоился, что родителям могут понадобиться деньги в будущем, поэтому берег каждую копейку.

Во время обеда, пока другие ученики уходили в столовую, Чэнь Сюй оставался в классе, чтобы позаниматься ещё немного, а затем шёл в общежитие, чтобы поесть лапшу быстрого приготовления или хлеб.

Пока однажды, вернувшись в общежитие, он не обнаружил на своём столе тёмно-синий ланч-бокс.

Внутри находилась еда, которая пахла совершенно восхитительно.

Общежитие школы №1 состояло из двухместных комнат, но из-за нечётного количества мальчиков в классе Чэнь Сюя, у него не было соседа по комнате.

Он не мог понять, кто оставил ему этот обед.

Но день за днём, ел он этот обед или нет, он всегда появлялся на его столе, а вечером ланч-бокс бесследно исчезал.

Он пытался выяснить, кто приносил еду, но так и не смог никого поймать.

Чэнь Сюй не мог точно вспомнить, что он чувствовал, когда начал принимать эти ежедневные обеды. Возможно, это была смесь благодарности, смущения и тепла...

Эта доставка еды продолжалась почти полгода, со второго семестра второго курса и до начала выпускного года.

Позже, когда бизнес родителей пошёл вверх и ему больше не нужно было так экономить, доставка обедов прекратилась.

Но Чэнь Сюй никогда этого не забывал. Он всегда хотел найти человека, который тайно кормил его всё то время.

Однако судьба не заставила себя долго ждать.

После перераспределения по классам в начале выпускного года, Цзи Чуньсяо из 12-го класса, благодаря связям своей семьи, попал в класс к отличникам и даже стал соседом Чэнь Сюя по парте.

Этот молодой господин имел репутацию человека, с которым трудно иметь дело. Избалованный своей семьёй, он обладал вспыльчивым характером капризной принцессы. Если бы не его приятная внешность, из-за которой люди не решались его бить, его бы уже давно побили.

Чэнь Сюй не хотел его провоцировать и старался свести их взаимодействие к минимуму. Но у Цзи Чуньсяо был талант создавать трудности всем вокруг себя.

Этот молодой господин учился на дне класса, играя на телефоне во время уроков и пересыпая между ними. Когда ему становилось скучно, он начинал дразнить своего нового серьёзного соседа по парте.

Цзи Чуньсяо считал Чэнь Сюя послушным и забавным человеком.

— Чэнь Сюй, — прислонившись к стене и положив руки на парту, Цзи Чуньсяо лениво пихнул ногой стул Чэнь Сюя и приказал:

— Сходи налей мне воды.

Взгляд Чэнь Сюя оставался прикованным к тестовой работе перед ним. Не оборачиваясь, он попросил:

— Сначала дай мне свою рабочую тетрадь.

Он был старостой по математике, и с тех пор, как Цзи Чуньсяо присоединился к классу, тому ни разу не удавалось сдать полный набор домашних заданий.

— А, — Цзи Чуньсяо задумался на пару секунд, прежде чем вспомнить, как выглядит та самая рабочая тетрадь по математике. — Она в парте. Можешь взять сам.

Он сказал это, но даже не пошевелился, давая понять, что если Чэнь Сюй хочет тетрадь, тому придётся потянуться за ней прямо через него.

Чэнь Сюй несколько секунд колебался. У него не хватало смелости толкать молодого господина, поэтому, немного подумав, он просто наклонился и потянулся за рабочей тетрадью в щель между Цзи Чуньсяо и выдвижным ящиком парты.

Это внезапное движение ошеломило Цзи Чуньсяо. Его крайняя, почти болезненная брезгливость заставляла его испытывать отвращение к физическому контакту с другими. Обычно никто не подходил к нему так близко, но теперь Чэнь Сюй внезапно наклонился прямо к нему, заставив Цзи Чуньсяо резко отпрянуть.

Заметив его возмущение, Чэнь Сюй в замешательстве поднял голову.

Его мягкие тёмные волосы ниспадали на бледную кожу, а слегка приоткрытые губы были нежно-красными. Цзи Чуньсяо заметил, что глаза его соседа по парте были светло-коричневого оттенка, как у какого-то маленького животного.

Вторая пуговица его белой школьной рубашки была застёгнута, но с этого угла Цзи Чуньсяо мог разглядеть худую ключицу мальчика.

Мозг Цзи Чуньсяо отключился с звуком «бум», словно от взрыва фейерверка — короткая вспышка яркого света, за которой последовала пустота. Он даже не отдавал себе отчёта, о чём думал.

Почему-то его лицо стало горячим.

<http://bllate.org/book/12913/1133992>